

ИНДЕКС МИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ

Т. К. Ростовская^а, В. И. Скоробогатова^а, А. В. Ларионов^б, Р. М. Валиахметов^в

*^{а)} Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
Россия, 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6/1;
rostovskaya.tamara@mail.ru*

*^{б)} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20*

*^{в)} Уфимский государственный университет науки и технологий
Россия, 450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32*

Аннотация. Россия традиционно входит в число стран-мировых лидеров по приему иностранных студентов. Численность иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, по итогам 2024 года оценивается в 389 тыс., в 2025 году эта цифра должна вырасти до 410 тыс. С учетом высокого качества подготовки на российских образовательных программах наиболее перспективные иностранные студенты в дальнейшем смогут найти работу на российском рынке и интегрироваться в российское общество. Для обеспечения возможности адресной интеграции иностранных студентов необходимо осуществлять регулярный мониторинг их миграционных намерений. Данный мониторинг предлагается осуществлять с помощью разработанного в настоящем исследовании индекса миграционных намерений иностранных студентов. Раскрытая в настоящем исследовании методика расчета индекса миграционных намерений позволяет комплексно учитывать факторы, влияющие на желание и возможность перспективного иностранного студента продолжать жить в России. В ходе исследования был составлен широкий перечень утверждений, проведена корреляционная оценка с целью исключения утверждений, демонстрирующих высокие отрицательные значения корреляции. Впоследствии была использована формула нормирования, позволяющая перевести индивидуальные значения индекса миграционных намерений в диапазон значений от 0 до 1. Данный диапазон выбран для легкости интерпретации полученных результатов оценки.

В результате апробации методики оценки индекса миграционных намерений студентов были получены значения общего индекса миграционных намерений (0,68), а также отдельного индекса для мужчин (0,71) и женщин (0,65). Установлено, что респонденты-мужчины в выборке демонстрируют более высокий потенциал для продолжения жизни в России, чем женщины. Применение разработанного индекса позволяет оценивать потенциал удержания наиболее перспективных иностранных студентов в России. Предложенная методика расчета индекса миграционных намерений обладает значительным потенциалом для развития с учетом потребностей профильного органа власти. В частности, на практике можно увеличить количество утверждений, значимых для всестороннего мониторинга миграционных намерений иностранных студентов.

Ключевые слова: демография, образование, миграция, образовательная миграция, миграционные намерения, государственное управление

Для цитирования: Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Ларионов А. В., Валиахметов Р. М. Индекс миграционных намерений иностранных студентов в России // Университетское управление: практика и анализ. 2025. Т. 29, № 1. С. 45–55. DOI: 10.15826/umpra.2025.01.004.

MIGRATION INTENTION INDEX OF INTERNATIONAL STUDENTS IN RUSSIA

T. K. Rostovskaya^a, V. I. Skorobogatova^a, A. V. Larionov^b, R. M. Valiakhmetov^c^{a)} The Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences6/1 Fotievoy str., Moscow, 119333, Russian Federation;
rostovskaya.tamara@mail.ru^{b)} National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation^{c)} Ufa State University of Science and Technology
32 Zaki Walidi str., Ufa, 450076, Russian Federation

Abstract. Russia maintains its position as one of the world's leading destinations for international students, with current enrollment figures reaching 389,000 in 2024 and projected to increase to 410,000 by 2025. Given the recognized quality of Russian higher education, many international graduates represent valuable potential contributors to Russia's labor market and society. To facilitate their targeted integration, systematic monitoring of migration intentions is essential.

This study presents a novel Migration Intention Index designed to assess international students' propensity to remain in Russia post-graduation. Our methodological framework incorporates multiple factors influencing both the desire and capacity of students to establish long-term residence in Russia. The development process involved compiling an extensive set of indicator statements, conducting correlation analysis to eliminate negatively correlated variables, and implementing a standardization formula to scale index values between 0 and 1 for intuitive interpretation. Empirical testing yielded an overall Migration Intention Index score of 0.68, with gender-specific scores of 0.71 for male and 0.65 for female respondents. These results indicate stronger retention potential among male international students.

The proposed index serves as an effective tool for assessing and predicting the retention of skilled international graduates. The methodology offers substantial potential for expansion, including incorporation of additional relevant indicators, and customization to meet specific policy monitoring requirements.

Keywords: demography, education, migration, educational migration, migration intentions, public administration

For citation: Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I., Larionov A. V., Valiakhmetov R. M. Migration Intention Index of International Students in Russia. *University Management: Practice and Analysis*, 2025, vol. 29, nr 1, pp. 45-55. doi 10.15826/umpa.2025.01.004. (In Russ.).

Введение

Благодаря инициативам Правительства Российской Федерации и усилиям российских университетов к 2024 г. произошел существенный рост численности иностранных студентов. Так, в 2019 г. в России училось 298 тыс. иностранных студентов, в 2020 году – 315 тыс., в 2021 г. – 324 тыс., в 2022 г. – 354 тыс., а в 2024 году – около 389 тыс. [1]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» ключевой национальной целью развития является «технологическое лидерство». Достижение поставленной цели возможно не только за счет увеличения числа иностранных студентов в российских вузах к 2030 году не менее чем до 500 тысяч человек, но и посредством удержания перспективных иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях России. Создание системы стимулов для обеспечения возможности жизни в России может позволить

найти уникальных специалистов, владеющих нестандартными компетенциями.

Подобная система должна быть реализована адресно по отношению к определенным кадрам, представляющим интерес с позиции достижения целей социально-экономического развития и национальной безопасности России. Последнее особенно актуально в отношении обучающихся в аспирантуре [2]. Выбор значимых специальностей должен осуществляться с учетом стратегических ориентиров, определенных в документах планирования. Примером подобного документа, в частности, является Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Необходимо создать систему стимулов, обеспечивающих возможность целевого удержания в России наиболее перспективных кадров по различным направлениям. Для этого требуется проведение регулярного мониторинга миграционных намерений иностранных студентов в России.

На миграционные намерения студентов оказывают воздействия различные факторы, включая

перспективы получения работы [3], возможности дальнейшего обучения [4], создания семьи, условия жизни и т.д. Для учета всей совокупности факторов представляется целесообразным проработать вопрос о разработке методики расчета ИМН иностранных студентов. Целью исследования является разработка и апробация методики расчета ИМН иностранных студентов в России. Методика должна иметь высокую практическую применимость, что предполагает ее адаптируемость к возможности увеличения количества утверждений, используемых для оценки. Результаты оценки ИМН могут применяться при разработке государственной политики удержания наиболее перспективных иностранных кадров.

Представленное исследование включает несколько разделов. Первый раздел содержит методику и описание данных, используемых для расчета ИМН иностранных студентов. Второй раздел раскрывает и интерпретирует полученные результаты оценки. В третьем разделе даны практические рекомендации, которые необходимо учесть при реализации предлагаемой методики на практике.

Обзор литературы

В отечественных исследованиях раскрываются различные аспекты участия иностранных студентов в получении высшего образования, проводятся оценки перспектив привлечения иностранных выпускников в число рабочей силы России. Многочисленные исследования, посвященные вопросам обучения иностранных студентов в России и их вовлечения на отечественный рынок труда, опубликованные за последние годы, не теряют своей актуальности. Среди них – работы Акульшиной А. В. и Завьяловой Л. А. [5]; Береговой О. А. и Кудашова В. И. [6]; Воробьевой О. Н. [7], Смолякова Д. А. [8]; Давлетиной Л. А., Золотаревой О. А., Ростовской Т. К., Скоробогатовой В. И. [9–10] и др.

В работах, посвященных оценке миграционных намерений, также представлены разные методики: так, в исследованиях Рочевой А. Л. и Варшавера Е. А. выводы сделаны на основе онлайн-опроса, проведенного с помощью таргетинга в социальной сети «ВКонтакте» [11], в большинстве работ используются социологические методы. В работе Ростовской Т. К. и Золотаревой О. А. представлен прогноз изменения численности иностранных студентов в российских вузах, что способствует более качественной (детализированной) характеристике сценариев развития интернационализации российского высшего образования [12].

В работах российских и зарубежных исследований используются различные методики

измерения ценностных ориентаций и намерений иностранных студентов. Ценностная проблематика в качестве социальной установки личности нашла отражение в работах Э. Дюркгейм, М. Вебера, Т. Парсонс и У. Томаса. В работах российских исследователей можно выделить использование модифицированной методики оценивания ценностных ориентаций Ш. Шварца [13].

Описанные выше исследования изучают влияние различных факторов на миграционные намерения. Необходимо раскрыть методику расчета ИМН, обладающую практической применимостью. При формировании перечня утверждений, используемых в оценке, данная методика должна базироваться на результатах описанных ранее исследований.

Методика и описание данных

Для расчета ИМН иностранных студентов можно использовать методические рекомендации, используемые в ряде международных стандартов, включая стандарт ОЭСР «Руководство по составлению сводных показателей»¹ (англ. «Handbook on Constructing Composite Indicators»), а также рекомендации стандарта Всемирной организации здравоохранения «Индекс здоровья населения городов: руководство по его расчету и использованию» (англ. «The urban health index: a handbook for its calculation and use»)². Рассчитываемый индекс миграционных намерений должен позволять учитывать отношение иностранных студентов к различным аспектам жизни в России. Расчет ИМН осуществляется в три этапа.

Этап 1. Отбор утверждений, применимых для оценки ИМН иностранных студентов

Выбор утверждений должен осуществляться с позиции интерпретации значений разрабатываемого индекса. Рост значений ИМН должен отражать рост потенциала удержания талантливых и перспективных иностранных студентов в России, а его снижение – соответственно, снижение данного потенциала. Для учета потенциала необходимо составить группу утверждений, которые должны всесторонне учитывать опыт иностранных студентов в части жизни в России. Систематизация результатов исследований позволяет выделить несколько групп факторов, определяющих потенциал удержания иностранного студента в России.

Состояние образования. Качество образования в России является значимым фактором для

¹ Handbook on Constructing Composite Indicators. URL: https://www.oecd.org/en/publications/handbook-on-constructing-composite-indicators_533411815016.html (дата обращения 01.02.2025).

² The urban health index: a handbook for its calculation and use. URL: <https://whodc.mednet.ru/en/main-publications/zdorovye-goroda/2630.html> (дата обращения 01.02.2025).

сохранения престижа страны [7]. Ряд исследований демонстрирует, что получаемое образование влияет на возможности иностранного студента для поиска работы в России. Значимость фактора образования играет существенную роль с учетом роста спроса на него (рис. 1). В частности, количество иностранных аспирантов образовательных организаций высшего образования выросло с 5336 в 2014 г. до 10591 в 2022 г. Увеличение спроса на образование в России определяет усиление конкуренции среди иностранных студентов. Как следствие, российские университеты имеют больше возможностей для повышения качества отбора иностранных студентов.

Студенты, которые не получили качественного образования, достаточно часто возвращаются в страну происхождения [14]. Положительный опыт обучения на отдельных программах определяет потенциал продолжения обучения в России, а также склонность к удержанию в стране перспективного молодого специалиста.

Уровень жизни. Международные исследования демонстрируют, что значимую роль при принятии решения о миграции играет уровень жизни в принимающей стране [15]. Молодые люди, получившие образование, стремятся жить в странах с возможностью карьерных перспектив и получения интересной работы. В данный аспект также может входить понятность административных процедур в части обеспечения достойных условий жизни, включая порядок уплаты налогов, получения

медицинской страховки, аренды жилья [16] и т.д. Соответственно, среди утверждений, используемых для оценки ИМН, должны быть утверждения, определяющие уровень жизни.

Качество медицинского обслуживания. Возможность получения медицинского обслуживания и создание условий для сохранения здоровья является значимым фактором для иностранного студента [17]. Данный фактор определяет возможность его жизни в стране, а также миграционные намерения, возможность создания семьи и воспитания детей. Высокая оценка качества медицинского обслуживания в России, очевидно, будет оказывать положительное воздействие на возможность удержания перспективных иностранных студентов.

Готовность к изучению культуры страны. Для обеспечения взаимодействия с различными организациями иностранный студент должен изучать русскую культуру и, в особенности, русский язык. С учетом значимости данного аспекта необходимо на уровне университетов предоставить максимально широкие возможности для изучения русского языка. Возможно его включение в качестве обязательного предмета в учебные планы иностранных студентов вне зависимости от профиля получаемого образования. Данный аспект должен учитываться при оценке потенциала удержания иностранных студентов.

Соответственно, все утверждения, используемые для оценки ИМН, должны учитывать описанные выше группы факторов. В дальнейшем, после

Рис. 1. Динамика численности аспирантов-граждан иностранных государств по типам организаций

Fig. 1. Dynamics of the number of graduate students from foreign countries by the type of organization

Источник: построен авторами на основе Индикаторы науки: 2024: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2024.

составления перечня утверждений, необходимо оценить степень их сопряженности.

Этап 2. Оценка сопряженности утверждений, используемых для расчета ИМН иностранных студентов

Утверждения, используемые для оценки миграционных намерений, должны соответствовать следующим ключевым характеристикам: понятность, непротиворечивость и уникальность.

Понятность означает, что ответ на утверждение должен позволять сделать однозначный вывод о склонности иностранного студента к продолжению жизни в России. Ответ респондента должен однозначно позволять интерпретировать положительное или отрицательное отношение к изучаемому фактору миграционных намерений.

Непротиворечивость означает, что рост компонентов ИМН должен приводить к росту его фактического значения. Таким образом, если респондент отмечает согласие с утверждениями, должен быть сделан вывод о росте значений ИМН. Оценка непротиворечивости возможна посредством расчета коэффициентов корреляции. Утверждения, для которых получена значительная отрицательная корреляция, должны быть исключены из анализа.

Уникальность означает отсутствие высокой взаимосвязи между рассматриваемыми утверждениями. Оценка уникальности также возможна посредством проведения корреляционного анализа. В частности, значительный потенциал для применения имеют коэффициенты корреляции Спирмена, Кендалла, а также тетракорический коэффициент корреляции. Последний целесообразно использовать в случае наличия бинарных оценок утверждений. В случае идентификации высоких положительных значений корреляции необходимо выбрать утверждение, которое играет наибольшее значение с позиции оценки ИМН.

Для комплексной оценки ИМН необходимо разработать максимально большое количество утверждений, которые позволяют всесторонне учитывать аспекты жизни иностранных студентов. В ситуации значительного увеличения количества утверждений варианты ответа целесообразно представить в бинарном формате «Согласен» или «Не согласен». Последнее связано с тем, что в ситуации использования большого количества утверждений степень согласия с ними теряет свою актуальность. Утверждения могут относиться к близким темам, и респондент будет теряться в оценке своего согласия с ними, к примеру, по 10-балльной шкале Лайкерта. В результате может возникнуть проблема несогласованности полученных оценок. Применение бинарных вариантов ответа

«Согласен» или «Не согласен» позволяет точно определить отношение респондента к сформулированному утверждению.

Этап 3. Оценка ИМН и интерпретация полученных результатов

Оценку ИМН целесообразно реализовать в несколько этапов. На первом этапе необходимо определить индивидуальные значения ИМН по каждому респонденту (i). С учетом того, что ответы на утверждения имеют бинарный вид («Согласен» (1) или «Не согласен» (0)), необходимо определить сумму всех положительных ответов «Согласен».

Для улучшения интерпретации полученного показателя необходимо реализовать нормирование полученных значений показателей так, чтобы ИМН принимал значения в диапазоне от 0 до 1. Для этого целесообразно использовать формулу нормирования, изложенную в стандарте ОЭСР «Handbook on Constructing Composite Indicators». В результате нормирования по следующей формуле будут получены индивидуальные значения ИМН по каждому респонденту:

$$i^s = \frac{i - \min(I)}{\max(I) - \min(I)},$$

где i – индивидуальное значение ИМН для респондента, i^s – стандартизованное индивидуальное значение ИМН для респондента, I – совокупность индивидуальных значений ИМН по всем респондентам.

Впоследствии необходимо рассчитать обобщенные значения ИМН по всем респондентам или по определенной группе. Для этого целесообразно рассчитать среднее значение по индивидуальным значениям ИМН. Расчет также можно проводить с использованием медианы.

Полученное значение ИМН будет отражать потенциал удержания иностранных студентов с учетом всесторонней оценки их жизни в России. Представляется целесообразным апробировать предложенную методику расчета ИМН.

Анализ полученных результатов

Для апробации описанной выше методики были использованы результаты опроса, проведенного среди студентов англоязычной программы магистратуры НИУ ВШЭ «Население и развитие»³. Данный социологический опрос был реализован в рамках студенческого проекта в интересах Института демографических исследований ФНИСЦ РАН в 2024 г. Из выборки были исключены анкеты, имеющие неточности в ответах. В результате

³ Магистерская программа «Население и развитие». URL: <https://www.hse.ru/ma/pd/> (дата обращения: 17.02.2025).

проведенной оценки были получены данные по 156 респондентам. Средний их возраст составил 29,6 лет (рис. 2). Больше половины респондентов являлись выходцами из Ганы и Нигерии (41 % и 19 % соответственно). 72,6 % опрошиваемых выбрали в качестве основного языка английский.

Возраст наибольшего количества респондентов – 26 лет. Подобный результат, вероятно, связан с тем, что опрос проводился среди студентов магистратуры. Необходимо также отметить, что в полученной выборке 59 % составляют мужчины и 41 % – женщины. С учетом количества респондентов и распределения по возрасту данный опрос можно использовать для апробации методики по расчету ИМН.

Этап 1–2. Отбор утверждений, применимых для оценки ИМН иностранных студентов, и оценка сопряженности утверждений, используемых для расчета ИМН

Для отбора утверждений, используемых при проведении оценки, был проведен корреляционный анализ. Для этого ответы на утверждения были переведены в бинарный формат («Согласен» и «Не согласен»). Изначально респондентам были предложены ответы «Совершенно не согласен», «Скорее не согласен», «Скорее согласен», «Полностью согласен» (Таблица 1). Формулировки утверждений составлялись с учетом результатов литературного обзора.

Для ответов «Совершенно не согласен» и «Скорее не согласен» была определена оценка 0, для ответов «Скорее согласен» и «Полностью согласен» была установлена оценка 1.

В дальнейшем с помощью статистического пакета Stata был проведен расчет тетракорического коэффициента корреляции [18]. Для оценки ИМН были исключены утверждения, которые демонстрировали отрицательные значения корреляции, а также значения корреляции выше 0,8. В итоге был составлен перечень утверждений, используемых для оценки ИМН (Таблица 2).

В результате проведенной оценки получено индивидуальное значение ИМН. Все вышеописанные утверждения отражают положительное воздействие на потенциал удержания иностранных студентов в России. Для расчета ИМН сначала была получена сумма значений по всем утверждениям, используемым при проведении оценки. Максимальное значение полученной суммы равняется 13, что равно итоговому количеству утверждений, которые используются для проведения оценки. На практике перечень утверждений может быть дополнительно расширен. При составлении необходимо учитывать полномочия, функции и компетенции профильных органов власти, ответственных за привлечение иностранных студентов в Россию.

Для простоты интерпретации была использована формула нормирования, которая позволяет перевести значения показателей в диапазон значений от 0 до 1. Для этого было рассчитано отношение разницы фактического отношения суммы ответов «Согласен» с минимальным значением по выборке к разнице максимального и минимального значения по выборке. В результате проведенной оценки были получены индивидуальные значения ИМН для каждого респондента, находящегося в выборке.

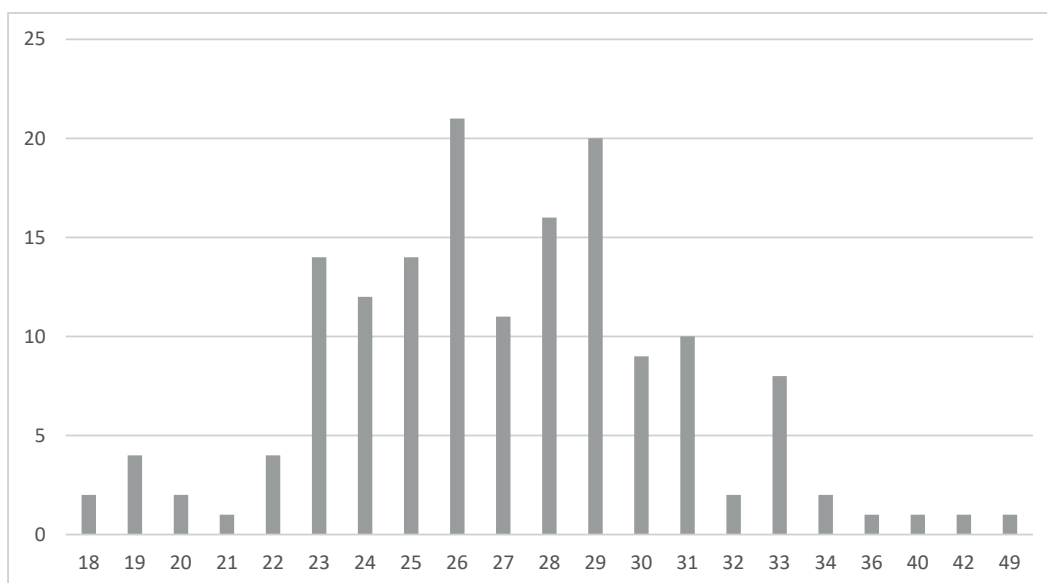

Рис. 2. Распределение респондентов в выборке по возрасту

Fig. 2. Distribution of respondents in the sample by age

Таблица 1

Пример таблицы, оценивающей возможности трудоустройства

Table 1

Example of a table assessing employment opportunities

Statement / Утверждение	Totally disagree / Полностью не согласен	Rather disagree / Скорее не согласен	Rather agree / Скорее согласен	Totally agree / Полностью согласен
The current job market in Russia has enough possibilities for foreign students / На современном рынке труда в России достаточно возможностей для иностранных студентов				V
The Russian education system can attract students and professionals with career-oriented ambitions and values who want to improve their skills and knowledge / Российская система образования может привлечь студентов и специалистов с карьерными амбициями и ценностями, желающих улучшить свои навыки и знания				V
International students have no problems with finding jobs and work places / У иностранных студентов нет проблем с поиском работы и рабочих мест			V	

Источник: построена авторами исследования на основе анкеты, подготовленной в интересах Института демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Таблица 2

Перечень утверждений, используемых для расчета ИМН

Table 2

List of allegations used to calculate Migration Intention Index

Формулировка утверждения		Средняя оценка
I believe that Russia has high-quality medical care	Уверен, что в России есть качественная медицинская помощь	0,83
I believe that there is affordable medical care in Russia	Уверен, что в России есть доступная медицинская помощь	0,72
I believe that in Russia, receiving emergency medical care is generally available for all people	Уверен, что в России получение неотложной медицинской помощи в целом доступно для всех людей	0,79
There are enough educational programs in Russia from the sphere of my interests	В России достаточно образовательных программ из сферы моих интересов	0,78
The quality of education in Russia is one of the best in the world	Качество образования в России – одно из лучших в мире	0,79
I am interested in full-time employment opportunities in Russia after graduation	Меня интересуют возможности трудоустройства на полный рабочий день в России после окончания учебы	0,77
Russian labor market is well suited to my skills and career aspirations	Российский рынок труда хорошо соответствует моим навыкам и карьерным устремлениям	0,66
I actively seek out opportunities to participate in Russian cultural events and activities	Я активно ищу возможности для участия в российских культурных мероприятиях	0,61
My interest in Russian culture has grown since I arrived to study here	Мой интерес к русской культуре возрос с тех пор, как я приехал сюда учиться	0,74
The quality of life in Russia is higher than in my country	Качество жизни в России выше, чем в моей стране	0,76
The current job market in Russia has enough possibilities for foreign students	На современном рынке труда в России достаточно возможностей для иностранных студентов	0,47
In Russia, every young family who wants to have a child can afford their own housing	В России каждая молодая семья, желающая завести ребенка, может позволить себе собственное жилье	0,49
The conditions for obtaining housing from the state for young families are clear and transparent	Условия получения жилья от государства для молодых семей понятны и прозрачны	0,49

Источник: составлено авторами исследования.

Для оценки общего значения ИМН было рассчитано среднее значение по всем индивидуальным значениям. Также были рассчитаны значения ИМН отдельно по мужчинам и женщинам (рис. 3).

Полученные результаты демонстрируют достаточно высокое значение ИМН по выборке респондентов, равное 0,68, при этом больший потенциал для удержания демонстрируют мужчины.

Обсуждение результатов

Описанная выше методика оценки ИМН может быть реализована на практике. ИМН необходимо рассматривать в качестве инструмента социального мониторинга настроений иностранных студентов. Результаты должны учитываться прежде всего с позиции адресного удержания наиболее перспективных иностранных студентов в России [19]. Повышение значений ИМН, вероятно, будет связано с улучшением среды, в которой живут иностранные студенты. Вместе с тем необходимо учитывать ряд практических аспектов.

Периодичность проведения оценки. Предложенный к расчету ИМН целесообразно оценивать на ежегодной основе. Проведение оценки с указанной периодичностью позволит реализовать комплексное социологическое исследование миграционных намерений иностранных студентов. Необходимо отметить, что на перспективы привлечения иностранных студентов существенное воздействие оказывает их социальный капитал. Достаточно часто студенты обмениваются информацией об опыте

обучения в университетах страны. Таким образом, репутация университета определяет потенциал спроса на обучение в нем со стороны иностранных студентов [20]. Посредством идентификации проблемных мест можно улучшить результаты работы с иностранными студентами, увеличив поток заявок на обучение. Как следствие, можно осуществлять набор наиболее перспективных кадров.

Применение поправочных коэффициентов. Для расчета ИМН в настоящем исследовании используется принцип равного учета различных утверждений без выделения их значимости. На практике при принятии решения об удержании перспективных иностранных выпускников можно учитывать наиболее значимые аспекты. Одним из них является готовность к изучению русского языка, культуры и истории [21]. Для данных утверждений можно увеличить значимость при проведении оценки. Последнее обеспечивается за счет расширения вопросов, используемых при проведении оценки, а также применения повышающих весовых коэффициентов для отдельных утверждений. В частности, на стадии перехода от индивидуальных значений ИМН к обобщенным можно использовать среднее арифметическое взвешенное.

Отраслевая оценка. При принятии решения об удержании иностранных студентов в России необходимо учитывать их отраслевую направленность в плане получаемого образования. Соответственно, расчет ИМН можно обеспечивать с учетом отраслевой направленности иностранных обучающихся по специальностям, представляющим

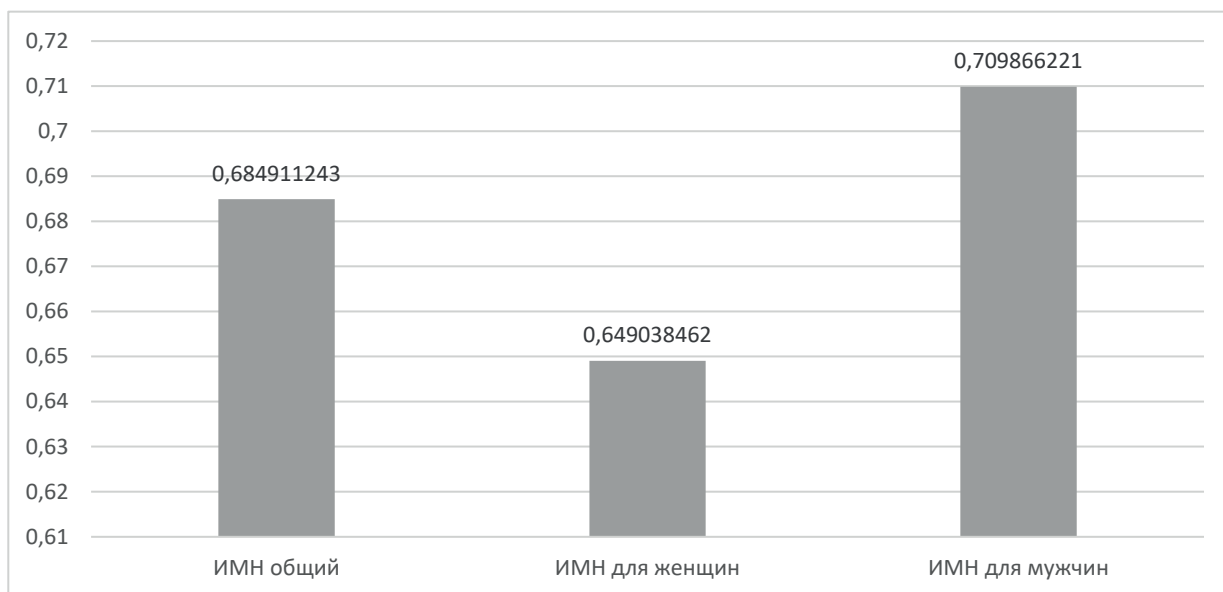

Рис. 3. Рассчитанные значения ИМН

Fig. 3. Calculated values of the Migration Intentions Index

наибольший интерес с позиции социально-экономического развития России.

К примеру, по данным формы ВПО-1 за 2023 г., в магистратуру российских университетов поступил 21 студент на специальность «Математика», 80 студентов – на специальность «Прикладная математика и информатика», 31 студент – на специальность «Химия» и т.д. В случае, если на момент выпуска студенты продемонстрируют положительные результаты, их необходимо стимулировать к дальнейшему обучению в аспирантуре. Потребности наиболее перспективных кадров должны учитываться при разработке адресных мер миграционной политики. Для учета миграционных намерений можно проводить оценку ИМН для студентов, обучающихся в определенных университетах на различных специальностях. Помимо прочего, оценка ИМН возможна с привязкой к конкретному региону, в котором проходит обучение иностранный студент. В последнем случае необходимо учитывать потребности региона в специалистах определенных профессий.

Перспективный анализ миграционных намерений иностранных студентов. Необходимо учитывать, что по окончании обучения иностранные студенты выбирают три возможные стратегии действия: вернуться и работать в своей стране, мигрировать в другую страну, а также продолжить жить и работать в России. Соответственно, необходимо уже в период их обучения в России осуществлять мониторинг миграционных намерений, а также оценивать потенциал удержания наиболее перспективных кадров. Вместе с тем, даже если иностранные студенты примут решение о возвращении в свою страну или о миграции, создание положительной репутации обучения в России будет способствовать улучшению позиций отечественной системы образования в мире [22].

Заключение

Представленное исследование раскрывает и апробирует методику расчета ИМН. Данный индекс имеет существенные перспективы с позиции анализа ощущений иностранных студентов от жизни в России. Результаты оценки ИМН имеют существенные перспективы для разработки инструментов государственного управления и могут применяться для разработки мер по адресному удержанию наиболее перспективных иностранных студентов.

Вместе с тем раскрытая в настоящем исследовании методика может применяться для расчета иных индексов, в частности, индекса

удовлетворенности иностранных студентов в плане получаемого образования. В дальнейшем возможна разработка необходимых практик, позволяющих увеличить потенциал привлечения иностранных студентов для обучения в России. Для расчета индексов настроений иностранных студентов можно использовать единую базу утверждений. Дальнейшие исследования должны быть направлены на проработку системы индексов настроений иностранных студентов, обучающихся в университетах России.

Список литературы

1. Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Васильева Е. Н. Образовательная миграция в контексте геополитических вызовов: монография. М.: Проспект, 2023. 128 с. DOI: 10.31085/9785392400607-2023-128.
2. Бережная Ю. Н., Гуртов В. А., Дмитриев Г. И. Подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей научной квалификации: состояние и проблемы // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2019. Т. 1. С. 114–118.
3. Van Mol C., Caarls K., Souto-Otero M. International student mobility and labour market outcomes: an investigation of the role of level of study, type of mobility, and international prestige hierarchies // Higher Education. 2021. Vol. 82. P. 1145–1171. DOI: 10.1007/s10734-020-00532-3.
4. Лебедева Т. В. Особенности современной международной образовательной иммиграции в российских регионах // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28, № 1. С. 132–146. DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.9.
5. Акулишина А. В., Завьялова Л. А. Интернационализация высшего образования: международные векторы стратегии развития университета // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 8–9. С. 117–125. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-117-125.
6. Береговая О. А., Кудашов В. И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. Т. 39, № 3. С. 31–43. DOI: 10.32744/pse.2019.3.3.
7. Vorobeva O. D., Kulakov V. M., Mkrtchyan N. V. Human Resources and the Export of Educational Services in the Russian Federation // Studies on Russian Economic Development. 2004. Vol. 15, nr 4. P. 402–411.
8. Смоляков Д. А. Институциональные условия интернационализации высшего образования: массовая высшая школа // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 5. С. 11–37. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-5-11-37.
9. Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I., Kholina V. N. Problems and prospects of the online model for exporting Russian education in the context of digital inequality // Changing Societies & Personalities. 2023. Т. 7, № 3. С. 65–81. DOI: 10.15826/csp.2023.7.3.241.
10. Rostovskaya T. K., Davletshina L. A. Educational Migration as a Tool for Increasing the Labor Force // Integration of Education. 2024. Vol. 28 (3). P. 347–365. DOI: 10.15507/1991-9468.116.028.202403.347-365.

11. Рочева А. Л., Варшавер Е. А. Миграционные намерения молодежи с миграционным бэкграундом и без: российский случай // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 295–334. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1632.

12. Ростовская Т. К., Золотарева О. А. Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогностика // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 3 (104). С. 421–439.

13. Schwartz S. H., Zanna M. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology*. N.Y.: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.

14. Wanner P., Pecoraro M., Tani M. Does Educational Mismatch Affect Emigration Behaviour? // *European Journal of Population*. 2021. Vol. 37. P. 959–995. DOI: 10.1007/s10680-021-09595-z.

15. Мошняга В. Г., Цуркан В. Д. Миграционные планы выпускников молдавских ВУЗов // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2, № 2. С. 54–73.

16. Brunner L. R., Karki K. K., Valizadeh N. et al. Unfamiliarities, Uncertainties, and Ambivalent Long-Term Intentions: Conceptualizing International Student-Migrant Settlement and Integration // *International Migration & Integration*. 2024. Vol. 25. P. 973–996. DOI: 10.1007/s12134-024-01116-1.

17. Martin S., Dyer J. Health maintenance practices and healthcare experiences among international university students // *Journal of the American Association of Nurse Practitioners*. 2017. Vol. 29 (11). P. 651–657. DOI: 10.1002/2327-6924.12524.

18. Голанова А. В., Голикова Е. И., Трегубенко И. А. Отбор статистических методов обработки данных педагогического эксперимента // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 5 (104). С. 167–178. DOI: 10.23859/1994-0637-2021-5-104-14.

19. Рыбаковский О. Л., Мартыненко С. В. Миграционная политика современной России: структура и направления // *Народонаселение*. 2013. № 2 (60). С. 51–62.

20. Сальникова Е. А. Привлечение иностранных студентов в высшие учебные заведения Германии и России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3 (43). С. 148–156.

21. Воронаева А. В. Основные факторы адаптации мигрантов в инокультурной среде // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 5 (64). С. 57–64.

22. Mateus M. A., Rincón A. G., Acosta F. J., Soler I. R., Valero D. R. Keys to managing university reputation from the students' perspective // *Heliyon*. 2024. Vol. 10. Iss. 21. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e39805.

References

1. Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Vasil'eva E.N. Obrazovatel'naya migratsiya v kontekste geopoliticheskikh vyzovov [Educational migration in the context of geopolitical challenges]. Moscow, Prospekt, 2023, 128 p. doi 10.31085/9785392400607-2023-128 (In Russ.).

2. Berezhnaya Yu. N., Gurtov V. A., Dmitriev G. I. Podgotovka nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov

vysshei nauchnoi kvalifikatsii: sostoyanie i problemy [Training of senior scientific and pedagogical staff: present state and problems]. *Planirovanie i obespechenie podgotovki kadrov dlya promyshlenno-ekonomicheskogo kompleksa regiona*, 2019, vol. 1, pp. 114–118. (In Russ.).

3. Van Mol C., Caarls K., Souto-Otero M. International student mobility and labour market outcomes: an investigation of the role of level of study, type of mobility, and international prestige hierarchies. *Higher Education*, 2021, vol. 82, pp. 1145–1171. doi 10.1007/s10734-020-00532-3 (In Eng.).

4. Lebedeva T. V. Osobennosti sovremennoi mezhdunarodnoi obrazovatel'noi immigratsii v rossiiskikh regionakh [Features of modern international educational immigration in Russian regions]. *Problemy razvitiya territorii*, 2024, vol. 28, iss 1, pp. 132–146. doi 10.15838/ptd.2024.1.129.9. (In Russ.).

5. Akul'shina A. V., Zav'yalova L. A. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: mezhdunarodnye vektory strategii razvitiya universiteta [Internationalization of higher education: international vector of the university development strategy]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2018, vol. 27, iss.8–9, pp. 117–125. doi 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-117-125 (In Russ.).

6. Beregovaya O. A., Kudashov V. I. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v usloviyakh globalizatsii [Problems of linguistic and academic adaptation of international students in Russia]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, vol. 39, iss. 3, pp. 31–43. doi 10.32744/pse.2019.3.3 (In Russ.).

7. Vorobeva O. D., Kulakov V. M., Mkrtchyan N. V. Human Resources and the Export of Educational Services in the Russian Federation. *Studies on Russian Economic Development*, 2004, vol. 15, nr 4, pp. 402–411. (In Eng.).

8. Smolyakov D. A. Institutsional'nye usloviya internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya: massovaya vysshaya shkola [Institutional conditions for the internationalization of higher education: mass higher education]. *Obrazovanie i nauka*, 2021, vol. 23, nr 5, pp. 11–37. doi 10.17853/1994-5639-2021-5-11-37 (In Russ.).

9. Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I., Kholina V. N. Problems and prospects of the online model for exporting Russian education in the context of digital inequality. *Changing Societies & Personalities*, 2023, vol. 7, nr 3, pp. 65–81. doi 10.15826/csp.2023.7.3.241 (In Eng.).

10. Rostovskaya T. K., Davletshina L. A. Educational Migration as a Tool for Increasing the Labor Force. *Integration of Education*, 2024, vol. 28 (3), pp. 347–365. doi 10.15507/1991-9468.116.028.202403.347-365 (In Eng.).

11. Rocheva A. L., Varshaver E. A. Rocheva A. L., Varshaver E. A. Migratsionnye namereniya molodezhi s migratsionnym bekgraundom i bez: rossiiskii sluchai [Migration intentions of young people with and without migration background: Russian case]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2020, iss. 3, pp. 295–334. doi 10.14515/monitoring.2020.3.1632. (In Russ.).

12. Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A. Tendentsii akademicheskoi mobil'nosti v Rossii: statisticheskaya analitika i prognostika [Trends in academic mobility in Russia: statistical analytics and forecasting]. *Integratsiya obrazovaniya*, 2021, vol. 25, nr 3 (104), pp. 421–439. (In Russ.).

13. Schwartz S. H., Zanna M. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20

countries. In: *Advances in experimental social psychology*, N.Y., Academic Press, 1992, vol. 25, pp. 1–65. (In Eng.).

14. Wanner P., Pecoraro M., Tani M. Does Educational Mismatch Affect Emigration Behaviour? *European Journal of Population*, 2021, vol. 37, pp. 959–995. doi 10.1007/s10680-021-09595-z (In Eng.).

15. Moshnyaga V. G., Tsurkan V. D. Migratsionnye plany vypusnikov moldavskikh VUZov [Migration plans of graduates of Moldavian universities]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2015, vol. 2, nr 2, pp. 54–73. (In Russ.).

16. Brunner L. R., Karki K. K., Valizadeh N. et al. Unfamiliarities, Uncertainties, and Ambivalent Long-Term Intentions: Conceptualizing International Student-Migrant Settlement and Integration. *International Migration & Integration*, 2024, vol. 25, pp. 973–996. doi 10.1007/s12134-024-01116-1 (In Eng.).

17. Martin S., Dyer J. Health maintenance practices and healthcare experiences among international university students. *Journal of the American Association of Nurse Practitioners*, 2017, vol. 29 (11), pp. 651–657. doi 10.1002/2327-6924.12524. (In Eng.).

18. Golanova A. V., Golikova E. V., Tregubenko I. A. Otbor statisticheskikh metodov obrabotki dannykh pedagogicheskogo

eksperimenta [Selection of statistical methods for processing pedagogical experiment data]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, vol. 5, iss. 104, pp. 167–178. doi 10.23859/1994-0637-2021-5-104-14. (In Russ.).

19. Rybakovskii O. L., Martynenko S. V. Migratsionnaya politika sovremennoi Rossii: struktura i napravleniya [Migration policy of modern Russia: structure and directions]. *Narodonaselenie*, 2013, vol. 2, iss. 60, pp. 51–62. (In Russ.).

20. Sal'nikova E. A. Privlechenie inostrannykh studentov v vysshie uchebnye zavedeniya Germanii i Rossii [Attracting foreign students to higher education institutions in Germany and Russia]. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, 2020, vol. № 3 (43), pp. 148–156. (In Russ.).

21. Voropaeva A. V. Osnovnye faktory adaptatsii migrantov v inokul'turnoi srede [The main factors of adaptation of migrants in a foreign cultural environment]. *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*, 2017, vol. 5 (64), pp. 57–64. (In Russ.).

22. Mateus M. A., Rincón A. G., Acosta F. J., Soler I. R., Valero D. R. Keys to managing university reputation from the students' perspective. *Heliyon*, 2024, vol. 10, iss. 21. doi 10.1016/j.heliyon.2024.e39805 (In Eng.).

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН); ORCID 0000-0002-1629-7780; rostovskaya.tamara@mail.ru.

Скоробогатова Вера Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, Институт международного права и права, д-р Московского государственного лингвистического университета, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН); ORCID 0000-0002-4212-6731; Skorobogatova_ve@mail.ru.

Ларионов Александр Витальевич – кандидат экономических наук, кандидат наук о государственном и муниципальном управлении, доцент кафедры демографии Института демографии имени А. Г. Вишневского, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ORCID 0000-0001-8657-6809; alarionov@hse.ru.

Валнахметов Рим Марсович – кандидат социологических наук, декан факультета философии и социологии, заведующий научной лабораторией социально-демографических исследований, Уфимский государственный университет науки и технологий; ORCID 0000-0002-8875-5197; rim_m_sifat@inbox.ru.

Tamara K. Rostovskaya – Dr. hab. (Sociology), Professor, Deputy Director of the Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0002-1629-7780; rostovskaya.tamara@mail.ru.

Vera I. Skorobogatova – PhD (Law), Associate Professor, Institute of International Law and Justice of Moscow State Linguistic University, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS); ORCID 0000-0002-4212-6731; skorobogatova_ve@mail.ru.

Alexander V. Larionov – PhD (Economics), Ph.D (Public Administration), Associate Professor, Department of Demography, Vishnevsky Institute of Demography, HSE University; ORCID 0000-0001-8657-6809; alarionov@hse.ru.

Rim M. Valiakhmetov – PhD (Sociology), Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology; Head of the Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Ufa University of Science and Technology; ORCID 0000-0002-8875-5197; rim_m_sifat@inbox.ru.